

Необходимо отметить, что соответствующая температура кипения при нормальных условиях приведенная в таблице взята из ГОСТ 11011-85 [2]. На основании полученных данных был составлен материальный баланс фракционной отгонки.

Из 200мл. отработанного масла было получено: фракция горючего – 6,5 %; фракция очи-

щенного масла-83.5 %;остатки асфальт-смолистые соединений – 8,25 %; потери – 1,75 %. Всего 100 %. Асфальт - смолистые соединения остались в перегонной колбе.

Физико-химические параметры очищенного масла приведены в табл. 3

Таблица 3

Физико-химические параметры отработанного масла после вакуумной отгонки

№	Характеристика SAE 15W-40	Метод тестирования		Единицы измерения	Отработанное масло	Дистилляционное масло	Норма стандарт
		ISO 3675/ ASTM D1298	ГОСТ 3900-85				
1	Относительная плотность 15°C	ISO 3675/ ASTM D1298	ГОСТ 3900-85	г/см ³	0,878	0.862	0,885
2	Вязкость при 40°C	ISO 3104/ ASTM D445	ГОСТ 33-85	мм ² /с	79,6	78.0	106- 112,5
3	Вязкость при 100°C	ISO 3104/ ASTM D445	ГОСТ 33-85	мм ² /с	11,7	8.0	14,1-14.48
4	Индекс вязкости [3].	ISO 2909/ ASTM D2270	ГОСТ 25371	-	72	90/100	136 /137
5	Щелочное число	ASTM D2896	ГОСТ 11362	мг КОН/г	6.0	7.6	10,12– 11,98
6	Температура вспышки °C	ISO 2592/ ASTM D92	ГОСТ 4333-87	°C	190	198	228
7	Температура застывания °C	ISO 3016/ ASTM D97	ГОСТ 20287-91	°C	-34	-32	-36

Указанные параметры определяли в лаборатории технологии нефти и нефтепродуктов Батумского государственного университета. Эксплуатационные свойства масла, в частности Индекс вязкости определяли по монограмме [3].

Проведенные испытания показали пригодность аппарата VDS3000 для дистилляции и фракционирования отработанного моторного масла.

Полученные данные (таб. 3) показывают, что масло, полученное после вакуумной пере-

гонки можно отнести к базовым маслам, но для получения стандартного моторного масла необходимо улучшить его некоторые показатели путем введения функциональных присадок.

Список литературы

1. Руководство к аппарату VDS3000 Manual Vacuum Distillation System. www.koehlerinstrument.com.
2. Нефть и нефтепродукты. Метод определения фракционного состава. ГОСТ 11011 - 85
3. М.Г. Рудин . Краткий справочник нефтепереработки ка.1980г.Л.ст.46-49.

Филологические науки

УНИВЕРСАЛЬНОЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ЭМОЦИЙ

Исина Г.И., Ревтова О.И.

Карагандинский Государственный Университет им. Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан

Современная лингвистика, рассматривающая язык сквозь призму антропоцентрической парадигмы, в настоящее время уже не ставит под сомнение тот факт, что язык, сознание и культура представляют собой неразрывное единство. Язык окрашивает через систему своих значений

и их ассоциаций концептуальную модель мира в национально-культурные цвета. Он придает ей и собственно человеческую интерпретацию, в которой существенную роль играет антропоцентричность, т.е. соизмеримость универсума с понятными для человеческого восприятия образами и символами.

Формирование языкового сознания происходит в процессе оценки и осмысления ситуаций и фактов действительности, а подобная деятельность не может быть осуществлена беспристрастно, следовательно, она эмоциональна

[1]. Отсюда следует, что эмоции не только тесно связаны с мышлением, но и являются его мотивирующим фактором, который находит отражение в языке, влияя, таким образом, на построение ментального пространства. Отражение эмоций в языке имеет и психофизиологическое, и социальное обоснование, так как эмоции отражаются через слово типизированные психические состояния человека, как компоненты реального мира в его языковой картине [2]. Эмоции принимают участие в формировании языковой картины мира, свойственной отдельной культуре, отражают особенное психическое состояние носителей данной культуры.

Эмоциональная картина мира представляется как сложное структурно-смысловое образование, как фиксация оценочной деятельности человеческого сознания при лингвоментальном освоении окружающей действительности. Ее феноменологическое существование в значительной степени обусловлено языком: после проекции эмоциональной картины мира в языковое сознание она репрезентируется в виде совокупности, в основном, вербализованных концептов, понятий, выступающих как отражение внутреннего, психического мира и эмоционально «переработанных» представлений, восприятий, ощущений, в основе которых лежат перцептивные образы [3].

Концептосфера эмоций представляет собой совокупность множества обычно вербализованных на лексическом или фразеологическом уровнях эмоциональных концептов, состоящих друг с другом в сложных структурно-смысловых и функциональных отношениях. Эмоциональный концепт дефинируют как этнически, культурно обусловленное, ментальное, вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека [4]. Эмоции – специфическая, своеобразная форма когниции, отражения и оценки окружающей человека действительности. Это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость тех или иных явлений и ситуаций.

В сфере языкового выражения эмоций можно обнаружить как универсальные реакции, так и специфические (национальные). Универсальные типы реакций связаны с выражением так называемых базовых эмоций. Базовые эмоции свойственны каждому человеку и имеют примерно одинаковое выражение у представителей разных народов, проживающих в различных культурных сообществах. Однако в их вербали-

зации в различных языках существуют некоторые различия.

Разницу можно проследить, проанализировав то, каким образом универсальные для всего человечества, т.е. базовые эмоции, приобретают вербальную фиксацию. В качестве примера рассмотрим эмоцию гнева в английском, русском и японском языках.

Для передачи гнева в английском языке используется широкий ряд слов. Так, в синонимическом словаре Ю.Д. Апресяна для слова «anger» указываются такие синонимы, как indignation, wrath, ire, rage, fury. Anger – отрицательная эмоция, вызываемая мнением, что некое лицо или действие грубо нарушает общепринятые нормы личной или общественной жизни [5]. Характерная для представителей английской лингвокультуры эмоциональная сдержанность предписывает менее интенсивное, чем в русской лингвокультуре, проявление эмоции гнева. На это указывают такие выражения, как «to hide one's anger», «to swallow one's anger» и т.д.

В то же время в английской лингвокультуре «anger» понимается как средство восстановления порядка, нарушенного в результате негативного поведения некоего субъекта или негативных событий и явлений. Это можно объяснить общеизвестной склонностью англичан к консервативному, сдержанному поведению в обществе, которое не одобряет каких-либо нарушений морали.

В японском языке для передачи эмоции «гнев» используются следующие варианты: «икари о» (гнев, ярость, негодование, возмущение), «фундо о» (гнев, ярость, глубокое возмущение), «гекидо о» (сильный гнев, ярость, быть вне себя от гнева), «риппуку о» (гнев, ярость, сердиться, негодовать), «фунгай о» (возмущение, негодование, возмущаться), «синьи о» (гнев, негодование), «икидори о» (гнев, ярость, негодование, возмущение) [6]. Использование каждой лексической единицы из данного списка обуславливается контекстом или коммуникативной ситуацией. Следует особо выделить слово «фунгай о», которое имеет значение «сильный гнев как реакция на непристойное поведение» и «когай о», используемое для выражения патриотического негодования и гражданского гнева. Поскольку Япония традиционно была закрытым обществом, чувство принадлежности к государству, а также выражение гражданской позиции чрезвычайно сильно среди японцев.

Интересные наблюдения можно сделать, и обратившись к этимологии русского слова «гнев» и его японских эквивалентов. Наиболее вероятной представляется версия о том, что слово «гнев» происходит от «гниль, гнилой, яд». Имеется и устаревшее значение данной лексической единицы: «состояние больного, покрытого струпами, гноящимися ранами» [7]. На

основании этой информации можно утверждать, что даже внутренняя форма слова «гнев» в русском языке несет не только негативную коннотацию, но и подразумевает внешнее проявление эмоции, невозможность скрыть ее.

Сложнее проследить этимологию японских лексических единиц, используемых для выражения эмоции «гнев», поскольку для этого необходимо обратиться к их написанию, а именно к составу черт иероглифов. В большинстве из ряда слов, приведенного выше (фунгай о, икидори о, икари о), содержатся следующие черты: сердце, душа, разум, обида, изливаться, извергать, печалиться. Как и в русском языке, в японском, с точки зрения физиологии, гнев является болезненным состоянием, зарождающимся внутри человека. Различна локализация данной эмоции в контексте русского и японского менталитета. В представлении носителей русского языка это сердце, которое традиционно считаетсяместилищем души, и содержится в концептосфере практически всех эмоций. На прямую связь сердца и гнева указывает и один из устаревших синонимов, «серчать».

У японцев, как и большинства народов Востока, местом обитания души считается брюшная полость («хара»), что обусловлено буддистским учением, согласно которому постижение истины возможно только через живот. Поэтому некоторые лексические единицы, передающие эмоцию гнева (например «риппуку»), в своем составе содержат иероглиф, означающий «живот». То, что различные культуры помещают эмоции в различные места в теле человека или вне его, говорит нам о том, что эмоции понимаются по-разному и для разных людей означают неодинаковые понятия.

Характерной чертой вербализации эмоций в русском языке также является их корреляция с душой. О сильно испугавшемся человеке говорят, что у него душа ушла в пятки. О сильно встревоженном человеке – у него душа не на месте. Этот лингвистический факт объясняется тем, что центральную роль в русской языковой интерпретации действительности играет душа, которая соединяет в себе свойства материального и идеального, интеллектуального и эмоционального. А. Вежицкая подчеркивает принципиальные различия между русской и англо-саксонской психологией: если в русском языке в контрастивную пару со словом «тело» входит слово «душа», то в англоязычном мире тело обычно контрастирует с сознанием (mind) [8].

Кроме базовых эмоций, с которыми связаны универсальные переживания, следует упомянуть о специфических национальных реакциях в сфере вербализации эмоций. Одним из таких примеров является концепт «тоска», существующий в русском языке. Эта эмоция обозначает-

ся словом, не переводимым ни на один язык. Тоска отличается от печали, поскольку у той всегда есть конкретная причина, а тоска иррациональна, в ее появлении сложно выделить определенный мотив. Тоска — это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, точно не зная, чего именно, но понимая, что это недостижимо [9].

Согласно наблюдениям Р. Леви, жители Таити не имеют лексической единицы для обозначения печали и, следовательно, не имеют в своей картине мира самого этого концепта. Из-за отсутствия концепта печали у таитян нет ритуала поведения для выражения горя или скорби в случае потери близких людей. Разумеется, они способны испытывать печаль, но у них нет способов языкового выражения этого явления. Таитяне категоризируют печаль посредством таких понятий, как болезнь, усталость или нападение злого духа [10].

В отдельных случаях появление термина для выражения какой-либо эмоции обусловлено историко-культурным развитием народа. Так, например, в валийском, национальном языке жителей Уэльса, который долгое время оказывал сопротивление Англии, но в итоге оказался под ее господством, существует концепт «hiraeth», обозначающий невыразимую тоску не просто по дому, а по Уэльсу прошлого, т.е. по идеальному в их представлении укладу жизни.

В странах Востока, традиционно закрытых от внешнего мира, обособленность передается и личным отношениям между представителями их населения, которые довольно тяжело идут на близкий контакт. Однако тем крепче и ценнее дружеская связь. В корейском языке для обозначения привязанности между друзьями существует отдельный концепт «chon», а в японском есть слово «атае», которое обозначает эмоцию, возникающую между двумя друзьями, когда один из них просит другого о какой-либо услуге. Как отмечают исследователи, человек, которого попросили о дружеской услуге, испытывает чувство благодарности, за то, что друг обратился именно к нему, тем самым указав на степень близости между ними.

Разумеется, не вызывает сомнения то, что сами эмоции универсальны для любого сообщества, однако состав эмотивной лексики не совпадает в разных языках и включает в себе национальную самобытность. Очевидно, что в вербальной репрезентации эмоциональных концептов значительную роль играют культурно-исторический и социальный факторы развития конкретного языкового сообщества. Отсюда можно сделать вывод о том, что в результате сформировавшихся национальных расхождений в категоризации окружающей действительности и особенностей отражения этого членения мира в разных языках появляются различия и в вербальном выражении эмоций.

Список литературы

1. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: 1975. – С. 34.
2. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – С. 68.
3. Фесенко С.Л. Лингвокогнитивные модели эмоций в контексте национальных культур. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Москва, 2004. – 22с.
4. Красавский Н.А. Динамика эмоциональных концептов в немецкой и русской лингвокультурах. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2001. – 23с.
5. Англо-русский синонимический словарь. / Под ред. Апресяна Ю.Д. – М.: Русский язык, 1989. – С. 34.
6. Зарубин С.Ф., Рожецкий А.М. Русско-японский словарь. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 118.
7. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М.: Рус. яз., 1999. – С. 194.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997. – С. 22.
9. Wierzbicka A. Semantics, Culture and Cognition / Русский язык и внеязыковая деятельность. – М.: Языки славянской литературы, 2002. – С. 361.
10. Мацумото Д. Психология и культура. – СПб.: Питер, 2003. – С. 245.

Материалы конференции**«Европейская интеграция высшего образования»,
Хорватия (Истрия), 23-30 июля 2014 г.****Педагогические науки****К ВОПРОСУ О ДИДАКТИКЕ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

Маль Г.С., Дородных И.А.,
Гомзарь С.Е., Соболева А.А.

*Курский государственный медицинский
университет, Курск, Россия*

Обучение как процесс характеризуется совместной деятельностью преподавателя и обучаемых, имеющей своей целью развитие последних, формирование у них знаний, умений, навыков, т.е. общую ориентировочную основу конкретной деятельности. Знания – это отражение человеком объективной действительности в форме фактов, представлений, понятий и законов науки. Они представляют собой коллективный опыт человечества, результат познания объективной действительности. Умение – это готовность сознательно и самостоятельно выполнять практические и теоретические действия

на основе усвоенных знаний, жизненного опыта и приобретенных навыков. Навыки – это компоненты практической деятельности, проявляющиеся при выполнении необходимых действий, доведенных до совершенства путем многократного упражнения. Преподаватель осуществляет деятельность, обозначаемую термином "преподавание", обучаемый включен в деятельность учения, в которой удовлетворяются его познавательные потребности. Процесс учения в значительной мере порождается мотивацией. Образование — процесс и результат усвоения знаний и развития умственных способностей. Образование обращено к интеллекту и дает человеку возможность сформировать систему знаний о мире. Дидактика высшей школы - наука о высшем образовании и обучении в высшей школе - интенсивно развивающаяся отрасль педагогического знания.

Материалы конференции**«Стратегия естественнонаучного образования»,****Испания-Франция (Барселона – Ницца – Монако – Монте-Карло – Сан-Ремо – Канны),
26 июля-3 августа 2014 г.****Педагогические науки****ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ
О ПРИЧИНАХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ
МАЛОГРАМОТНОСТИ РОССИЙСКИХ
ШКОЛЬНИКОВ**

Далингер В.А.

*Омский государственный педагогический
университет, Омск, Россия*

Результаты ЕГЭ по математике в 2013 году в целом по России говорят о большом количестве учащихся со слабым уровнем математической подготовки. Об этом свидетельствует, например, довольно низкий (в сравнении с другими предметами) пороговый балл и средний балл: в 2010 году – 43,35 балла; в 2011 году – 47,5 балла; в

2012 году – 44,6 балла; в 2013 году – 48,7 балла. В 2013 году количество учащихся не преодолевших минимальный порог с первой попытки в «первой волне» составило 7,6 % или более 57,3 тысяч человек [11].

По результатам экзамена выяснилось, что каждый пятый выпускник не смог рассчитать оплату за электроэнергию за месяц, каждый четвертый – рассчитать оплату за холодную воду за месяц, как и определить наиболее выгодные условия скидки при оплате услуг мобильной связи [16]. В 2013 году в ЕГЭ по математике задание С5 (задача с параметрами) решило всего 1% учащихся, а задание С6 – лишь 0,4% (3500 учащихся).